

Лариса Жукова

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕСУРСЫ**

Показана роль институциональных ресурсов и ограничений в формировании национальной концепции государственного регулирования инновационного развития экономики. Охарактеризованы риски снижения институционально-ценностного статуса экономической свободы под давлением кредиторов и долга как такового. Раскрыты общие, особенные и специфические институциональные условия инновационного развития экономики Украины. Обоснована важность обеспечения инструментами государственного регулирования благоприятного для технологического развития уровня долговой нагрузки на украинскую экономику.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, государственное регулирование, институциональные ограничения, институциональные ресурсы, экономическая политика государства.

JEL: H10; O11; O17.

Инновации расширяют пространство национальных альтернатив и дают возможность отойти от невыгодной специализации экономики в мировом хозяйстве. Благодаря инновациям страна использует и развивает свой человеческий капитал, способствует гармонизации условий внутреннего развития и тенденций глобального конкурентного пространства. Сила государства дает возможность концентрации ресурсов на наиболее перспективных, с точки зрения национальных потребностей и возможностей, направлениях технологического прогресса (Лапко, 1999. С. 95).

Но инновационное развитие экономики имеет не только преимущества, а и порождает множество проблем. Неопределённость текущих и долгосрочных результатов технологических изменений заставляет политиков, учёных и практиков искать концептуальные основания для мониторинга, контроля и ограничения рисков инновационного развития с использованием институциональных механизмов государства. Как отмечают авторы доклада "The Global Information Technology Report 2016. Innovating

Жукова Лариса Николаевна (lnzhukova16@gmail.com), канд. экон. наук; доцент кафедры финансов и кредита Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

© Л.Жукова, 2017

ISSN 1811-3141. Экономическая теория. 2017. № 4: 47–59

in the Digital Economy", сама по себе скорость изменений требует от государства, корпораций и финансовых институтов быстрых и одновременно согласованных действий в соответствии с долгосрочной стратегией¹. Но такой стратегический подход возможен только при условии чётких представлений о целях, ресурсах и механизмах государственного регулирования. Существует потребность в концептуальном осмыслении именно институциональной составляющей роли государства в решении актуальных и долгосрочных проблем инновационного развития.

Современный спектр взглядов на роль государства в инновационном развитии экономики достаточно широк – от полного отрицания какой-либо пользы для экономики от государственного вмешательства до создания факторов технологического развития для избранной государственной стратегии и её эффективного воплощения. Шумпетерианская традиция характеризуется признанием решающей роли предпринимательства в технологических изменениях инновационной направленности (*Шумпетер*, 1982). Ценность такого подхода состоит в трактовке инноваций как органической составляющей рыночной деятельности, которая всегда несёт в себе потенциал новых комбинаций ресурсов и способов организации. При этом вопрос о роли государства и определённой модели институционального устройства экономики выносится за скобки. Другой подход связан с именами таких представителей современной эволюционной экономики, как К. Фримен и К. Перес (*Freeman*, 1995; *Freeman*, 2009; *Perez*, 2002), которые обращают внимание на институциональные формы организации технологических изменений, включая исследование и рыночное внедрение их результатов.

Выбор наиболее адекватной модели, как правило, детерминирован идеологическими предпочтениями учёных и практиков, связанными с разными взглядами на общество и его развитие. Мы считаем, что большое методологическое значение для оценки возможной роли государственной политики в инновационном развитии экономики имеет вопрос институциональных ограничений и институциональных ресурсов как важного инструмента формирования современных концептуальных подходов в экономической науке.

Теоретические модели, кроме собственного содержания, характеризуются ещё ограничениями, в рамках которых они имеют силу, или, иначе говоря, являются релевантными. Проблема в том, что авторы соответствующих концепций далеко не всегда указывают на грани такой релевантности, а иногда и сами о них не знают. На самом деле, аналитический потенциал любых теоретических моделей всегда обратным образом связан с их широтой. Чем больше теоретики распространяют пределы своих концепций, тем менее глубокими являются выводы, которые можно получить с их помощью. Отчасти это явление описывается известным общеметодологическим положением об обратной связи между широтой

¹ См.: The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy. Silja Baller, Soumitra Dutta, and Bruno Lanvin, editors. World Economic Forum. Geneva. Copyright © 2016 by the World Economic Forum and INSEAD. 307 p. P. 7.

понятия и его способностью глубоко проникать в суть явлений и процессов, исследуемых наукой.

В анализе теоретических принципов исследования современных экономических систем достаточно часто вообще не уделяется внимания исследованиям границ, в которых теоретические модели сохраняют свой потенциал. В результате мы видим такую характерную современную ситуацию, как беспощадная критика "рыночного фундаментализма" со стороны сторонников более или менее этатистских концепций функционирования и развития хозяйственных систем, и соответствующую защитную реакцию со стороны оппонентов в виде отрицания любой творческой силы государства в экономике. На наш взгляд, значительная часть аргументов этой дискуссии связана именно с игнорированием тех границ, в которых критикуемая теория имеет определённый аналитический потенциал. Понять теоретические и практические основания комплементарного единства противоположных научных подходов можно путем чёткой характеристики граничных условий, по которым теория теряет возможности корректного отображения экономической действительности. Если стать на такой путь, можно идентифицировать ограничения почти для всех существующих подходов в экономической науке, без серьёзных потерь относительно потребностей экономической практики. Тем самым сохраняется аналитический потенциал науки через признание комплементарной совокупности современных моделей без ущерба для необходимой широты охвата существенных процессов и явлений.

Спектр существующих подходов к роли государства в инновационных процессах можно расположить между двух полюсов концептуальных оснований современной экономической науки, которые, условно говоря, можно определить как либерализм и этатизм.

Либеральные теоретические модели сводят роль государства к обеспечению неэкономических условий функционирования рыночных механизмов, которые, действуя стихийно, в конечном счёте дают возможность наиболее эффективно (по сравнению с другими моделями) распределять и использовать экономические ресурсы общества. Это касается и инновационных процессов в экономике, которые через взаимодействие рыночных спроса и предложения балансируют функционирование и развитие хозяйственной системы.

Согласно таким взглядам, инновационная деятельность протекает под максимальным влиянием неопределённости, в борьбе с которой и рождаются эффективные инновации. Какая именно инновация будет принята рынком, заранее угадать очень трудно, поэтому любой процент инновационных затрат является бесполезным. Государству же присуще стремление зарегулировать инновационные процессы, максимально ограничивая рискованные решения, что обедняет творческий потенциал инновационной деятельности. Как считал Ф. Хайек, претензии государственной власти на исключительное знание и представление общественных потребностей, не учитывают огромной роли неявного знания и неявной информации в функционировании сложных социальных систем, используемых субъектами рынка бессознательно. Тем более это касается инно-

вационных процессов, где роль неопределённого и неизвестного исключительно высока.

Условиями эффективности либеральной модели как таковой является однородная, стабильная и устойчивая ценностно-институциональная идентичность населения, более или менее высокий уровень безличностного доверия в экономике, достаточное распространение поведенческих стереотипов экономической свободы. В этих условиях экономические агенты имеют относительно невысокий общий рискованный фон в экономике, что даёт возможность наиболее компетентным агентам брать на себя риски, выше среднего, в том числе и инновационные риски. Поскольку глобальная экономика исключает однородную ценностно-институциональную идентичность как первую границу релевантности либеральной модели, то глобализация неизбежно должна была породить феномен критики "рыночного фундаментализма".

В либеральной модели так называемого малого государства принципиальным вопросом является вопрос границ допустимого или желаемого налогообложения для финансирования производства общественных благ. Сторонники концепции "малого государства" считают, что налогообложение для таких целей (например, общее образование) является допустимым, но не обязательным. Ф. Хайек отмечал, что, несмотря на веские аргументы в пользу государственного финансирования общего образования, это не свидетельствует о необходимости монопольного права государства в этой сфере. Если рыночное предложение таких услуг является недостаточным, то государство может обеспечить платежеспособный спрос за счёт дополнительного финансирования потребителей этих услуг, оставляя рыночную свободу конкурентного снабжения (Hayek, 1991).

Именно этот момент (институциональное обеспечение производства и оплаты общественных благ) прямо касается инновационной политики государства и выбора его институциональных рычагов. Если новаторы используют какую-либо часть общественных благ более интенсивно, или более эффективно, чем другие, должны ли они возвращать часть своего дохода обществу в виде снижения цен доступа к своим инновациям для третьих лиц? Безличностное доверие, как важное условие получения инвестиционных ресурсов, является прямым следствием разветвлённой системы институтов, обеспечивающих сохранение и накопление, инвестиции, выполнение контрактов, судебную систему защиты собственности. Фактически, рыночные инновации являются финальным этапом скрытых общественных звеньев создания новой стоимости, и тот, кто находится на таких финальных этапах, получает её большую часть.

Вопрос о справедливости такого присвоения инновационной ренты, которая иногда получает признаки монопольной, может стать актуальным в контексте быстрого роста неравенства в современном мире. Этот рост случайно или неслучайно, но совпал с новой волной инновационных сдвигов, которую идентифицируют как переход к четвёртому технологическому укладу. Несколько парадоксальных институциональных тенденций последнего времени свидетельствуют о переходной социаль-

ной ситуации с возможными непредсказуемыми последствиями. Например, владельцы и основатели наиболее известных высокотехнологичных корпораций отказывают фактически в праве на наследство для своих потомков, передавая его основную часть в специальные фонды, финансирующие культурно-образовательные, исследовательские и благотворительные проекты. Хотя такие фонды существуют уже много лет, скрытое или прямое социальное давление и отчуждение в последнее время заставляет новаторов фактически стать на позицию признания несправедливости исключительного присвоения новой стоимости, создаваемой в сфере высоких технологий.

О проблемах в сфере институциональных механизмов распределения свидетельствует также и быстрый рост задолженности государства и домохозяйств в наиболее инновационных странах. Такой рост является одновременно и процессом, и результатом скрытого перераспределения экономической власти в пользу финансовых субъектов и институтов. Многие из таких процессов можно отнести к неформальным сдвигам в финансовых потоках, которые оставляют внешнюю институциональную оболочку общества неизменной, но в то же время заполняют её принципиально иным содержанием. Парадоксальным следствием такого перерождения может стать снижение институционально-ценностного статуса экономической свободы, которая всё более ограничивается давлением долга как такового. Кредитор всегда заинтересован в минимальных рисках заёмщика, к чему его побуждают различные органы надзора, тогда как инновационная деятельность требует оптимальных рисков (Мацелюх, Дем'янчук, 2014).

В условиях растущих социально-институциональных разрывов возникают радикальные институциональные новации, которые трудно идентифицировать в координатах традиционного противопоставления либерализма и этатизма. Прежде всего речь идёт о таком инновационном институте, как безусловный базовый доход. С одной стороны, такая "продвинутая" социальная гарантия снижает социальное напряжение в обществе, повышает общий уровень доверия, что будет способствовать оптимизации общественно-экономических рисков и расширять социальное пространство прогрессивных структурно-технологических сдвигов. С другой стороны, будет происходить дальнейшее перераспределение экономической и финансовой власти от домохозяйств в пользу государства и корпораций с непредсказуемыми последствиями.

Этатистские модели исходят из принципиальной "близорукости" рынка, который имеет только один критерий выбора направлений технологических изменений – чистая приведённая доходность, и поэтому отбрасывает общественно полезные инновации, обеспечивающие долгосрочные ресурсные, структурные, экологические или социальные эффекты. Согласно таким подходам государство отвечает за разработку и реализацию национальной стратегии инновационного развития, включая финансирование национальных стратегических проектов в наиболее важных отраслях экономики (Федулова, 2012).

Особого внимания заслуживает современный подход в экономической науке, исходящий из изначальной комплементарности государства и рынков (В. Геец, А. Гриценко, П. Ещенко, В. Липов), которые дополняют друг друга, но не способны самостоятельно решать всё количество проблем, стоящих перед обществом, которое развивается в условиях неопределённости (Геец, Гриценко (ред.) (2015); Ещенко, 2012; Липов, 2011). Такой подход выглядит как наиболее прагматичный в условиях ускорения инновационного развития мировой экономики и усиления давления неопределённости последствий технологических сдвигов (ценностных, социальных, экологических). Государство как универсальная форма социальности выглядит как обязательный инструмент селекции и ограничения слишком рискованных инноваций.

В то же время характерной выглядит актуальная черта, которая присуща всем трём направлениям концептуального обоснования соотношения государства и рынка в инновационном развитии: признание исключительной роли государственно-частного партнерства. Это может свидетельствовать о взаимной комплементарности самих теоретических подходов, каждый из которых имеет право на существование, но при этом их актуальность является функцией времени и стадии жизненного цикла соответствующего технологического уклада в конкретной стране.

Если национальная экономика находится на стадии отставания от лидеров, прокладывающих новые направления технологического прогресса, риски модели мобилизационного или модернизационного развития являются относительно незначительными, поскольку бремя рыночного тестирования инновационных технологий лидеры уже взяли на себя. Проблема такого подхода состоит в сокращении времени разработки и реализации инновационных технологий в начале XXI века, что делает модель "догнать и перегнать" рискованной уже по другим причинам: она может обрекать страну на воспроизведение всё более устаревших образцов и постоянное состояние отставания, которое скрывается за идеологией непрерывной модернизации (Ещенко, 2012). Технологии государственного распределения стратегических ресурсов уступают в гибкости и оперативности современным рынкам капитала, поэтому рано или поздно такая страна переходит в группу аутсайдеров.

С другой стороны, рыночная инновационная модель в условиях открытой экономики и глобальных рынков капитала не может базироваться исключительно на примате национальных интересов и внутренних критериев. Причина в том, что внутренние интересы и критерии всегда более статичны, чем потребности и возможности глобальной институционально-технологической среды. Если страна попытается положить примат национальных потребностей непосредственно в системы выбора структурно-технологических решений, она рискует пройти мимо некоторых новых возможностей и преимуществ и в результате потерять сравнительную конкурентоспособность.

Но чрезмерная открытость в условиях инновационного развития может привести к оттоку наиболее конкурентоспособного человеческого капитала и сопровождаться ростом диспропорций и разрывов, прежде

всего социальных. Поэтому крайне необходимым является ценностно-институциональный иммунитет, который позволяет сохранять и развивать социально-экономическую идентичность страны в условиях опасных шоков, кризисов и деструктивной внешней конкуренции. Именно национальное государство, его суверенитет и институциональная способность являются составляющей такой идентичности. Инновационные процессы, которые государство смогло направить в русло воспроизведения (либо непосредственно, либо в конечном счёте) идентичности страны, способствуют стабилизации её места в мировом развитии.

С точки зрения теории транзакционных издержек для продуктов инновационной деятельности, доля затрат на поиск информации, заключение и выполнение контрактов является относительно выше, чем в производстве обычных товаров. Если общий уровень транзакционных издержек в экономике более-менее приемлем, то фирма-новатор может использовать преимущества высокого общего доверия для заключения контрактов со специфическими активами.

Таким образом, хозяйственной системе, построенной на принципах экономической свободы субъектов и их конкуренции и включённой в процессы технологического развития, от государства требуется обеспечение следующих общих условий.

Во-первых, это обеспечение макроэкономической и финансовой стабильности через антимонопольное регулирование, бюджетно-фискальную политику и денежно-кредитную политику. К этим условиям следует отнести контроль или ограничение инфляционных/дефляционных процессов; поддержку должного доверия в экономике и обществе; ограничение системных рисков из-за долговых и пруденциальных инструментов государства. Макроэкономическая и финансовая нестабильность почти автоматически означает усиление неопределённости в развитии субъектов экономики. Поскольку всегда существует максимальный уровень неопределённости, с которым субъекты любым образом способны справиться, то макроэкономическая и финансовая неопределённость сочетает те креативные инновационные ресурсы и возможности, которые при других условиях могли бы использоваться для инновационной деятельности.

В то же время, следует отметить, что если антиинфляционная политика имеет достаточное концептуальное обоснование, в том числе и с позиций исключительной роли доверия к деньгам в направлении экономической активности субъектов в сторону конкурентоспособных инноваций, то вопросы борьбы с дефляцией в контексте создания общих условий инновационного развития экономики исследованы наукой недостаточно.

Во-вторых, это обеспечение оптимальной открытости национальной экономики и рост национальной конкурентоспособности через суверенную внешнеэкономическую политику, включая валютно-финансовую и таможенную составляющие, защиту национального производителя с учётом требований либерализации мировой торговли. Сегодня источники технологического развития трудно отождествлять с национальными системами и институтами.

Глобальное технологическое пространство лишь частично может быть описано как сумма национальных и международных механизмов создания и рыночного обращения инноваций. Значительная часть этого пространства является своеобразной неформальной, виртуальной, неосязаемой средой идей, связей, сетей, где комбинируются знания, гипотезы, ошибки, успехи и поражения. Среди непредсказуемых результатов технологического развития важное место занимает именно этот компонент глобальной инновационной системы, которая формируется сегодня. Он нацелен на максимальную ассимиляцию неопределённости развития со всеми её рисками и глобальной опасностью. Проблема в том, что национальное государство и международные институты часто не способны идентифицировать эти скрытые процессы и риски инновационного развития, которые способны накапливаться до катастрофических масштабов. Расслоение рыночной конъюнктуры под влиянием технологической неопределённости, в широком смысле, может порождать структурную неопределённость, которая угрожает рациональной государственной политике и ухудшает общую субъектность.

В-третьих, это обеспечение социальной среды устойчивым инновационно-инвестиционным развитием через чёткое распределение полномочий и социальной ответственности между государством, корпорациями и домохозяйствами. Угроза массовой безработицы в технологически развитых странах, технологически детерминированный рост социального неравенства превращают инновационное развитие экономики на груз для всё более широких групп населения. Способность современной глобальной системы справиться с социальными вызовами инновационного развития может быть быстро исчерпана. Это связано с тем, что в условиях глобальной экономики не существует системы глобальной социальной ответственности. Государство, кредитующее свои расходы за счёт внешних займов, а не за счёт налогоплательщиков, склонно отказываться от социальной составляющей своей миссии. Повернуть государство лицом к налогоплательщикам – это вопрос выживания не только наиболее бедных слоёв населения, но и вопрос сохранения внутренней легитимности государства как такового. Потеря внутренней легитимности вследствие глубоких социальных разрывов может сопровождаться потерей внешней субъектности государства и его тотальной технологической зависимости от слишком подвижного и неопределённого глобального пространства.

Субъекты всех уровней – государство, корпорации, домохозяйства – должны учитывать, что ограничения (социальные, экономические, экологические) являются исходным условием любой инновационной политики, а иллюзия их принципиального преодоления свидетельствует о неполноте картины мира и приводит к накоплению разрывов вплоть до катастрофического уровня. Эти общие соображения касаются всех стран и субъектов инновационного развития, даже если некоторые из них сегодня имеют возможность скрывать риски или переносить их на других.

Кроме описанных выше общих условий, государство должно обеспечить сочетание включения страны в глобальные технологические изменения с решением конкретных актуальных и исторических задач, которые страна должна решать для сохранения и развития национальной идентичности как глубокого основания своей субъектности. Речь идёт об особых условиях наработки и реализации инновационной политики на основаниях первичности национальных интересов и задач.

Для Украины такими особыми условиями инновационного развития являются:

- ценностно-институциональные критерии и ограничения инновационной деятельности, трансакционные издержки рынка инновационных продуктов. Мировая тенденция к "отключению" социальных фильтров инновационного развития может оказаться конъюнктурной и измениться регенерацией ценностных оснований и ограничений функционирования государств и обществ;

- институциональная модель украинского государства, включая фактическое и конституционное распределение полномочий и ответственности между государством, гражданским обществом и индивидом (Федулова, 2012). Особая сложность специфических условий существования современной государственной конструкции связана с тем, что сегодня возникает много довольно разных перспектив и линий развития, которые могут противоречить друг другу. Поэтому ретроспективный и перспективный институциональный анализ должен стать одним из оснований разработки национальной модели инновационного развития;

- социально-экономическое неравенство в Украине по сравнению с наиболее инновационными экономиками мира и включение инновационных критериев в число существенных в формировании и реализации социальной политики украинского государства. Благодаря такому подходу создаётся возможность более широко оценивать затраты и результаты социальных программ украинского государства, которые на сегодняшний день всё чаще подлежат режиму жёсткой экономии;

- фактическая инновационная способность национальной экономики и субъектов хозяйствования, домохозяйств и государства с учётом международных показателей и критериев. Государству в своей инновационной политике важно учитывать различные жизненные циклы и разную способность субъектов к восприятию инноваций в зависимости от общих и индивидуальных циклов, в которые они включены;

- уровень потребления, сбережений и инвестиций. Потребительская модель экономического роста, которая начала формироваться в Украине с середины 2000-х годов, оказалась очень ограниченной не только с точки зрения фактических имеющихся ресурсов государства и субъектов хозяйствования, но и с точки зрения принципиальных структурных недостатков, которые делали её проинфляционной и неинновационной;

- структура финансовых ресурсов и финансовых потоков. Излишняя иммобилизация средств субъектов хозяйствования в ликвидной

форме как способ хеджирования различных рисков порождает хронические дефициты финансовых ресурсов у потенциальных инвесторов и новаторов (Яненко, 2012). Государство, используя исключительные возможности для предоставления своим долгам формы рыночных инвестиционных активов, активно размещает свои облигации среди банков как надёжный объект залога для целей рефинансирования, что делает этот актив для банков наиболее привлекательным. Но это обескровливает инвестиционные и инновационные механизмы экономики. Поэтому государство, которое заботится об инновационном развитии, не должно эксплуатировать склонность банков и корпораций к безрисковым инвестициям в условиях общей неопределённости, а наоборот, стараться всячески ограничивать такие возможности, принимая долю неопределённости инновационно-инвестиционного развития на себя путём гарантирования общих условий (стабильность денег, налогообложения, экспортно-импортная политика);

– уровень внутреннего и внешнего долга. Излишняя долговая нагрузка в национальной экономике перемещает финансовые ресурсы в сторону кредиторов и усиливает роль их мотивации в выборе направлений развития экономики. Но, как известно, кредиторы требуют от заёмщиков минимальных рисков, в то время как инновационное развитие означает оптимальные, а иногда и высокие риски. В то же время недостаточный уровень кредитования реального сектора в Украине обрекает субъектов на самофинансирование своей деятельности и привязывает их к сегодняшним технологиям и рыночным структурам. Обеспечить благоприятный для технологического развития уровень долговой нагрузки на украинскую экономику – это сложная, но принципиально важная задача государственной денежно-кредитной, финансовой и экспортно-импортной политики.

Учитывая трансформационное состояние украинского общества и его экономики, усиление неблагоприятных внешних воздействий, государство должно обеспечить и некоторые специфические условия инновационного развития, вытекающие из необходимости соблюдения Украиной выбранной траектории движения к правовому государству и социальной рыночной системе:

– содействие спросу на инновации в национальной экономике путём расширенного воспроизводства экономической идентичности с помощью инструментов финансовой и денежно-кредитной политики. Принципиальная неопределённость путей глобального развития, которая проявилась в последние годы, требует от страны решения крайне трудной задачи сохранения и укрепления национальной субъектности как главного условия безопасности и устойчивого развития Украины. Подключение к решению этой проблемы инструментов и ресурсов инновационного развития может расширить пространство исторических альтернатив и способствовать долгосрочному укреплению национальной конкурентоспособности;

- регулирование технологического экспорта/импорта как элемент национальной стратегии инновационного развития. Ограниченность внутренних ресурсов и внутреннего рынка инновационной продукции заставляет украинское государство выбрать любой вариант "нишевой" стратегии, что в условиях быстрых изменений связано с существенными рисками ошибок. С другой стороны, отсутствие более или менее чётких представлений о будущей специализации может привести экономику страны к технологической фрагментации в процессе включения её в "глобальные цепочки" создания добавленной стоимости. Такая проблема требует концептуального обсуждения в рамках более широкой национальной дискуссии, на которую остаётся мало времени;
- содействие предложению инноваций в национальной экономике через промышленную, технологическую и образовательную политику, государственную поддержку фундаментальных и прикладных исследований, содействие участию бизнеса в национальных программах технологического развития в рамках частно-государственного партнёрства. Потери интеллектуального и технологического национального капитала в результате программ жёсткой бюджетной экономии (в том числе и в рамках требований внешнего кредитования) лишают нашу экономику будущих возможностей и ресурсов;
- международная научная и технологическая кооперация, обеспечение участия в международных проектах и программах. От интернационализации технологического развития в 70-90 годы прошлого века мировая экономика сегодня уверенно перешла к его глубокой глобализации. У нашего государства не может быть эффективной технологической политики без включения в глобальные и региональные организационные и финансовые механизмы генерирования и использования инноваций;
- создание финансовой инфраструктуры в рамках национальной модели частно-государственного партнёрства, ориентированного на генерирование и диффузию инноваций, формирование и реализацию национальных технологических проектов. Сегодняшние успехи наиболее продвинутых в технологическом отношении государств имеют чёткое финансовое основание – не только в виде денег как таковых, но и как определённые институционально-финансовые конструкции, учитывающие такие противоречивые требования к инновационной деятельности, как жёсткие бюджетные ограничения, с одной стороны, и невозможность стопроцентной гарантии желаемого результата – с другой.

Выводы. Современные концептуальные основы государственного регулирования могут быть созданы только на основе последовательного учёта и использования факторов институционального порядка, прежде всего институциональных ограничений и ресурсов. Нигилистическое отношение к историческим ценностно-институциональным основам конкретной страны и попытки как можно быстрее её унифицировать согласно конъюнктурным соображениям могут обречь такую страну на пожизненное отставание от современных лидеров мирового инновационного развития.

Эффективное структурное и технологическое развитие невозможно без должного уважения к имеющимся институциональным ресурсам общества. Идеология "чистой доски" опасна как с точки зрения сохранения национальной субъектности, так и с точки зрения поиска собственного места в глобальном потоке технологических и институциональных изменений. Мировой экономике не нужна ещё одна Южная Корея или ещё одна Финляндия, но крайне необходимой должна быть Украина.

Литература

- Ещенко, П. С., Арсеенко, А. Г. (2012) Куди прямує глобальна економіка у XXI столітті? Київ: Знання України. 479 с.
- Геєць, В. М. (ред.) (2015) Інноваційна Україна 2020: національна доповідь. Київ: НАН України. 336 с.
- Лапко, О. (1999) Інноваційна діяльність в системі державного регулювання: монографія. Київ: Інститут економіки та прогнозування НАН України. 253 с.
- Ліпов, В. В. (2011) Інституційна комплементарність соціально-економічних систем: монографія. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна. 483 с.
- Мацелюх Н. П., Дем'янчук, Г. В. (2014) Фінансування та стимулювання комерціалізації інновацій в Україні: проблеми і шляхи вирішення. *Наука та інновації*. № 3. С. 69–79.
- Федулова, Л. І. (2012) Концептуальна модель інноваційної стратегії України. *Економіка і прогнозування*. № 1. С. 87–100.
- Шумпетер, Й. (1982) Теория экономического развития. Москва: Прогресс. 400 с.
- Яненко, І. Г. (2012) Організаційно-управлінські ресурси інноваційного розвитку економіки: методологія та практика: монографія. Миколаїв: Вид-во ЧДУ імені Петра Могили. 380 с.
- Freeman, C. (1995) The National System of Innovation in Historical Perspective. *Cambridge Journal of Economics*. № 19. P. 5–24.
- Freeman, C. (2009) Developing science, technology and innovation indicators: What we can learn from the past, *Research Policy*. Vol. 38. Issue 4. P. 583–589.
- Hayek, F. (1991) The Fatal Conceit: The Errors of Socialism (The Collected Works of F. A. Hayek) Paperback. October 4.
- Perez C. (2002) Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar.
- The Global Information Technology Report 2016* (2016) Innovating in the Digital Economy. http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

References

- Yeshchenko, P.S., Arseienko, A.H. (2012) Kudy priamuie hlobalna ekonomika u XXI stolitti? [Where does the global economy go in the 21st century?] Kyiv: Znnania Ukrainy. 479 p. (In Ukrainian)
- Heiets, V.M. (red.) (2015) Innovatsiina Ukraina 2020: natsionalna dopovid [Innovative Ukraine 2020: National Report]. Kyiv: NAN Ukrainy. 336 p. (In Ukrainian)
- Lapko, O. (1999) Innovatsiina dialnist v systemi derzhavnoho rehuliuвання [Innovative activity in the system of state regulation]. Kyiv: Instytut ekonomiky ta prohnozuvannya NAN Ukrainy. 253 p. (In Ukrainian)
- Lipov, V.V. (2011) Instytutsiina komplementarnist sotsialno-ekonomichnykh system [Institutional complementarity of socio-economic systems]. Kharkiv: KhNU imeni V. N. Karazina. 483 p. (In Ukrainian)
- Matseliukh N.P., Demianchuk, H.V. (2014) Finansuvannya ta stymuliuvannya komertsializatsii innovatsii v Ukraini: problemy i shliakhy vyrishennia [Financing and Stimulating the Commercialization of Innovation in Ukraine: Problems and Solutions]. *Nauka ta innovatsii*, 3, 69–79. (In Ukrainian)

- Fedulova, L. I. (2012) Kontseptualna model innovatsiinoi stratehii Ukrainy [Conceptual model of Ukraine's innovation strategy]. *Ekonomika i prohnozuvannia*, 1, 87–100. (In Ukrainian)
- Shumpeter, J. (1982) Teorija jekonomicheskogo razvitija [The theory of economic development]. Moskva: Progress. 400 p. (In Russian)
- Yanenkova, I. H. (2012) Orhanizatsiino-upravlinski resursy innovatsiinoho rozvytku ekonomiky: metodolohiia ta praktyka [Organizational and managerial resources for innovation in economics: methodology and practice]. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU imeni Petra Mohyly. 380 p. (In Ukrainian)
- Freeman, C. (1995) The National System of Innovation in Historical Perspective. Cambridge *Journal of Economics*. № 19. P. 5–24.
- Freeman, C. (2009) Developing science, technology and innovation indicators: What we can learn from the past, *Research Policy*. Vol. 38. Issue 4. P. 583–589.
- Hayek, F. (1991) The Fatal Conceit: The Errors of Socialism (The Collected Works of F. A. Hayek) Paperback. October 4.
- Perez C. (2002) Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar.
- The Global Information Technology Report 2016* (2016) Innovating in the Digital Economy. http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

Поступление в редакцию 3.10.2017 г.

GOVERNMENT REGULATION OF INNOVATION BASED ECONOMIC DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL RESTRICTIONS AND RESOURCES

Larisa Zhukova

Author's affiliation: PhD in Economics; Assistant Professor, Department of Credit and Finance, Kharkiv V. N. Karazin National University. E-mail: lnzhukova16@gmail.com.

The article shows the role of institutional resources and restrictions in the formation of national conception of the government regulation of innovation based economic development. Author characterizes the risks of decline of the institutional and value status of economic freedom under the pressure of creditors and the debt as such. Revealed the general, particular and specific institutional conditions for innovation based development of the Ukrainian economy. Justified the importance of the provision (with the help of the mechanisms of government regulation) of a favorable, for this country's technological development, level of debt burden.

Key words: innovative development of the economy, government regulation, institutional restrictions, institutional resources, economic policy of the state.

JEL: H10; O11; O17.